

Читайте романы мастеров закрученного сюжета Анны и Сергея Литвиновых:

Осколки великой мечты
Быстрая и шустрая
Даже ведьмы умеют плакать
Кот недовинченный
Красивые, дерзкие, злые
Боулинг-79
Пальмы, солнце, алый снег
Наш маленький Грааль
Внебрачная дочь продюсера
Ревность волхвов
Ideal жертвы
Золотая дева
Я тебя никогда не забуду
У судьбы другое имя
Та самая Татьяна
Мадонна без младенца
Семейное проклятие
Изгнание в рай
Над пропастью жизнь ярче
Главная партия для третьей скрипки
Мертвые не лгут
Девушка не нашего круга

Сериал «Авантюристка»

Отпуск на тот свет
Все девушки любят бриллианты
Проигравший получает все
Второй раз не воскреснешь
Предмет вождения №1
Оскар за убийную роль
Дата собственной смерти
Парфюмер звонит первым
SPA-чистилище
Вояж с морским дьяволом
Биография smerti
Девушка без Бонда
Три последних дня
Незримая связь
Джюльетта стреляет первой
Жемчужные тени

Сериал «Спецкор отдела расследований»

Эксклюзивный грех
Рецепт идеальной мечты
Коллекция страхов прет-а-порте
Ледяное сердце не болит

Одноклассники smerti
В Питер вернутся не все
Через время, через океан
Небесный остров
Несвятое семейство
Ныряльщица за жемчугом
Десять стрел для одной
Свадьбы не будет

Сериал «Агент секретной службы»

Звезды падают вверх
Пока ангелы спят
Прогулки по краю пропасти
Трансфер на небо
В свободном падении
Она читала по губам
Вспомнить будущее
Многие знания — многие печали
Вне времени, вне игры
Аватар судьбы
Успеть изменить до рассвета

Сериал «Римма и Паша Синичкин, частные детективы»

Заговор небес
Дамы убивают кавалеров
Бойся своих желаний
Слишком много любовников
Почтовый голубь мертв
Грехи отцов отпускают дети
Брат ответит

Сериал «Сага о любви и смерти»

Черно-белый танец
Предпоследний герой
Печальный демон Голливуда

Сериал «Высокие страсти»

Исповедь черного человека
Сердце бога
Бойтесь данайцев, дары приносящих
Здесь вам не Сакраменто
Тебя убьют первым

Сборники детективных рассказов:

Любовь считает до трех
Все мужчины любят это
Миллион на три не делится
Плюс-минус вечность
Половина земного пути
Золотой песок времени
Горький инжир
Карнавал насмерть

ДЕВУШКА БЕЗ БОНДА

АННА И СЕРГЕЙ
ЛИТВИНОВЫ

Москва
2021

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Л64

ПРИСОЕДИНЯЙТЕСЬ К НАМ!

МЫ В СОЦСЕТЯХ:

www.eksmo.ru

 [vmirefiction](#)

 [read_action](#)

Оформление серии *С. Груздева*

Редактор серии *А. Антонова*

Л64 Литвинова, Анна Витальевна.
Девушка без Бонда : [роман] / Анна
и Сергей Литвиновы. — Москва : Эксмо,
2021 — 352 с.

ISBN 978-5-04-109175-0

Она не знала о себе ничего: ни откуда она, ни как ее зовут. Голова была совершенно пустой. Ни единой мысли. Ни одного воспоминания. Ее жизнь, кажется, началась час назад на пустынном пляже. Что с ней случилось? Она пыталась вспомнить, но не могла, только сильнее начинала болеть голова...

Так кто же она? Почему оказалась совершенно обнаженной на пустынном пляже острова в Эгейском море? В какой водоворот событий угодила? Сумеет ли она вернуть себе память? Будет ли это означать спасение или, напротив, станет смертельно опасным?..

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Литвинова А.В., Литвинов С.В., 2020
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2021

ISBN 978-5-04-109175-0

ЧАСТЬ I

Он смотрел на девушку, прекрасную, как само море. Мокрые волосы до плеч. Совершенная фигура. Идеальная грудь. Длинные ноги. Влекущий изгиб бедер.

Она походила на Афродиту, только что родившуюся из морской пены.

Абсолютно нагая Афродита двадцать первого века.

На пустынном вечернем пляже, едва освещенном огоньками с далекой набережной, больше никого не было. Ни единая живая душа не видела их.

Димитрис осмотрел девушку всю, с головы до ног. Дыхание его помимо воли участилось. В горячей молодой крови стало разливаться желание. Хотелось взять незнакомку за руку, притянуть ее к себе и...

Но тут его взгляд задержался на глазах девушки. Они были голубыми, бездонными. И — абсолютно пустыми. В них ничего не отражалось.

«Наркоманка, наверное», — с неудовольствием подумал Димитрис. Он не любил наркоманов. Брезговал ими. Даже если наркоша вдруг оказалась бы столь прекрасной, как эта незнакомка.

Но... Он все-таки не смог равнодушно обойти ее и продолжить свою одинокую прогулку по ночному пляжу. Наверное, его удержала ее красота. И нагота. И еще то, что девушка казалась такой несчастной и дрожала от холода.

Димитрис скинул с себя куртку и протянул ее обнаженной незнакомке.

Она покорно взяла одежду и еле слышно, заученно, словно автомат, прошептала по-английски: «Спасибо». Однако затем девушка застыла, с минуту удивленно смотрела на куртку («Да у нее точно с головой проблемы!») — но все-таки сообразила, накинула ее на плечи. Кожанка оказалась ей велика, и нагая красotka закуталась в нее.

— Кто ты? — спросил Димитрис по-английски.

Вопрос дошел до девушки — парень понял это потому, как дрогнули ее зрачки. Но с ответом она медлила, по ее лицу волнами пронеслись сначала непонимание, затем ужас. Наконец незнакомка тихо проговорила:

— Я... не... знаю...

«Сто процентов: у нее передоз», — решил Димитрис.

Летом сюда, на остров, на яхтах или на паромках, приезжали самые разные туристы. Хватало и выпивох, и гулен, и любителей травки. Однако сейчас осень. И хотя море еще теплое — сезон завершен. Шумные компании англичан и немцев давно разъехались по своим Манчестерам и Дюссельдорфам. В тавернах вечерами скучают по двое-трое тихонь-отдыхающих. Откуда же взялась голая наркоманка?

В любом случае Димитрис не хотел ее отпускать. Девушка выглядела такой несчастной и растерянной! Он спросил, по-прежнему по-английски, тихо, медленно, раздельно:

— Как — тебя — зовут?

И снова на лице прекрасной незнакомки отразились непонимание, а затем бесплодная попытка вспомнить и, наконец, страх. И последовал все тот же растерянный ответ:

— Не знаю...

Хотя девушка говорила с Димитрисом на языке «битлов» и Боно, в ее речи едва уловимо, но чувство-

вался акцент. И не похожа она была ни на англичанку, ни на американку. Тип лица скорее славянский. Или, может, скандинавский? (Парень в этом не сильно разбирался.) Белокурая, явно некрашенная. Так кто она: болгарка, румынка? Или полька? А может, шведка или норвежка? Кто знает, откуда ее занесло на остров?

Димитрис предпринял новую попытку наладить контакт с красоткой:

— Откуда — ты — приехала? Где ты живешь?

На лице незнакомки опять отразилось мучительное желание вспомнить, а затем — ужас, что у нее ничего не выходит. И вновь прозвучали тихие, стыдливые слова:

— Я... Я не знаю... Прости...

То ли от расспросов и бесплодных попыток вспомнить, то ли от холода девушку стала бить дрожь. «Да она замерзла», — подумал Димитрис. И правда: в воздухе разлита осенняя вечерняя стынь — его вон самого, как он снял с себя куртку, ветер пробирает до костей. Да и море уже намного холодней, чем летом. «Зачем она купаться-то полезла в такую погоду? — удивился про себя Димитрис и решил: — Девчонка точно откуда-то с севера. Только разные норвежцы и шведы способны плескаться в такой холод. Или все-таки она немка? Нет, немки такими красивыми не бывают... А может, русская?»

Тут он вдруг понял, что знает, что делать с девушкой. Взял ее за руку, произнес:

— Пойдем.

И она послушалась. И покорно пошла с ним рядом по ночному пляжу.

* * *

Для того чтобы скрываться, не нужен райский уголок.

Слишком много беглецов спалили себя потому, что выбирали в качестве убежища рекламный рай в духе

«баунти». Но те, кто тебя ищет (кем бы они ни были), редко бывают дураками. И в первую очередь обращают внимание на безмятежные тропические острова.

Большой город тоже не очень подходит для того, чтобы исчезнуть, раствориться в нем. Даже в громадном мегаполисе вроде Нью-Йорка есть вероятность однажды случайно столкнуться нос к носу с тем, кто знал тебя в прошлой жизни. Именно так — невзначай встретившись со знакомыми на улице, в вагоне метро или на эскалаторе — засыпались многие беглецы.

Поэтому он выбрал для себя настоящую задницу мира. Совершеннейшую дыру.

Но лучше жить в дыре, чем не жить вовсе.

Здесь дуют постоянные ветра, и проживает всего шестьсот человек, и связь с большим миром — только морем. А единственная дорога из порта ведет в верхний город через ущелье. Паром, как и дорогу, легко контролировать. Достаточно пары знакомых в порту да хороший бинокль... И нет здесь обычной для курортов суеты, нет ни единой достопримечательности. Лишь летом сюда заезжают безумные туристы-экстремалы, как правило, американцы. Останавливаются в нескольких крохотных гостиницах, которые тоже легко проверить...

Да, здесь идеальное место для того, чтобы схорониться навсегда.

Скрыться от правосудия.

Или от кредиторов.

Или от мафии.

Или от тех, других и третьих, вместе взятых.

* * *

Димитрис и девушка рядом прошли по спящим улицам нижнего города — порта. Ни один человек не встретился им на пути. Все магазины закрыты, все жи-

тели — те немногие, кто не уехал на зиму на материк, — улеглись спать. Только на самом берегу еще работало несколько таверн, но Димитрис намеренно обошел их далеко стороной.

Девушка шла рядом с ним покорно, словно кукла или автомат. Куртка, которую он ей одолжил, прикрывала ее вплоть до бедер. Длинные, стройные ноги выглядывали из-под одежды. Парень невольно бросил на них взгляд и почувствовал, как желание вновь поднимается в нем.

Он был готов наброситься на девушку прямо сейчас — на дороге, на пустыре. Но Димитрис смирил себя. Так будет неправильно. Воспользоваться ее слабостью и одурением — не по-божески. Нет, он должен потерпеть, выждать и чуть позже получить все сполна. И по-трезвому, а не с обдолбанной дурочкой. Если, конечно, девушка оценит его и окажется благодарной.

Они начали подниматься в гору. Здесь беспрепятственно гулял ветер. Димитрису стало совсем холодно в одной рубашке. А девушка, кажется, согрелась в его куртке. Она машинально перебирала босыми ногами по не успевшему остыть асфальту. Незнакомка шла чуть впереди, и Димитрис невольно опять смотрел на ее ноги. Теперь не только из-за вожделения. Что-то странное было в том, как они выглядели, но он все никак не мог понять, что именно.

Он не надеялся наладить с девушкой контакт сегодня. Вот она проспится, и, быть может, тогда... Поэтому Димитрис заговорил исключительно для того, чтобы рассеять гнетущее молчание. Просто, чтобы не слышать больше посвиста ветра, сказал снова по-английски:

— Нам туда, в Хору, или верхний город. — И указал рукой на притулившиеся к макушке горы, прямо к

скалам, белые домики — в свете луны их было видно даже ночью.

Он почти не надеялся на ее отклик. Ответа и не последовало.

«А почему я, собственно, разговариваю с ней на «инглише»? — вдруг подумал Димитрис. — Потому что она выглядит как туристка и совсем не похожа на гречанку? Но вдруг она знает греческий?»

И он произнес по-гречески:

— Мы идем в Хору. Я там живу, и там живет моя бабушка. Я не причиню тебе вреда.

Девушка обернулась на звук его голоса. По выражению ее лица было ясно, что она не поняла ни слова. Незнакомка, как он и решил сразу, явно не гречанка.

— Что? — переспросила она по-английски.

— Я говорю, мы идем в дом моей бабушки.

Девушка покорно кивнула, не выразив ни удивления, ни страха, и, снова понутив голову, продолжила путь.

Они поднимались все выше и выше, уже стали видны крыши нижнего города и бухточка, в которой стояло на якоре несколько яхт. «Наверно, она упала в воду с одной из них. Перепила, перенюхала или чего другого перебрала? Вот и вывалилась за борт... А может, просто решила поплавать... И завтра утром ее начнут искать оставшиеся на яхте проспавшиеся спутники. А как без спутников? Такая красавица просто не может путешествовать одна... Поэтому времени у меня, чтобы наладить контакт, на самом деле не очень много».

И тут вдруг Димитрис понял, почему его так смущал вид ног незнакомки. Да и не только ног! И ее лица, и всего ее тела. *Она была совсем незагорелой. Абсолютно белокожей.*

Как можно отдыхать в Греции и совершенно не загореть? Сюда, на остров, она могла добраться только

на яхте или на пароме. Солнце даже в сентябре в Элладе жаркое, особенно для таких светлогокожих северных созданий, как она. Загорают они (или сгорают) в момент. А девушка что, специально пряталась от дневного светила в трюме яхты или парома? А когда выходила на палубу, надевала длиннополый халат и паранджу?

«Вряд ли она туристка», — подумал Димитрис.

Но кто же она тогда?

* * *

— Ну что? — В голосе телефонного собеседника слышалось нескрываемое нетерпение.

— Пока ничего. Мы передали ориентировку на нее в Каир, Тель-Авив, Афины, Анкару. Даже в Тирану и Рим. Довели фото и приметы до всех сотрудников. Они ищут. Но пока, увы, ничего.

— Никаких следов?

— Ни малейших.

* * *

Дорога пошла круто в гору. Девушка дышала тяжело, но ровно, дыхание ее не сбивалось. Димитрис понял, что она, во-первых, не курит (и это ему понравилось), а во-вторых, хорошо тренирована.

Но наркоманы, они ведь, наоборот, обычно дымят как паровозы. Сигареты для них первая ступенька к анаше, а потом все хуже, хуже... И еще торчки совсем не тренируются. Здоровье у них ни к черту.

Значит, красотка не наркоманка? Но тогда что с ней? И кто она такая, черт возьми?

Наконец они вошли в Хору — на крутые, взбирающиеся меж белых домов улицы-ступеньки. В верхнем городе, практически опустевшем и обезлюдевшем ближе к зиме, завывал ветер. Ни единого окна не светилось. Практически все закрыты ставнями или заколо-

чены. Мало кто здесь остался жить — уехали или навсегда, или хотя бы на зиму.

Димитрис и сам давно бы отправился искать счастье на материк, если б не бабушка. А она наотрез отказывалась покидать дом своих предков.

«Я не брошу наш дом... И нашу фамильную часовню: кто тогда будет за ней ухаживать?» — все время твердила старуха.

«Бог нас с тобой простит, бабушка», — обычно отвечал он.

«Тебя-то, молодого, простит. Сделает скидку на то, что ты глуп, не ведаешь, что творишь... А вот меня господь не помилует... Поэтому ты уезжай. А я здесь останусь».

Но Димитрис не мог бросить бабушку одну. В верхнем городе зимой закрывалась и крохотная таверна, и даже единственный магазинчик. Все продукты ему приходилось таскать пешком в гору. Машины у них не было, и не было даже мопеда.

Бабушка не сможет спускаться вниз, к порту, за провизией, а потом пешком подниматься наверх. Она даже до фамильной часовни с трудом доходит и очень горюет, что после ее смерти церквушка придет в запустение, ведь ни единой родственницы-женщины у них в роду не осталось. Некому будет передать ключи и утварь, разве только чужим людям. «Хоть бы ты, Димитрис, женился», — много раз с тоской и надеждой говорила бабушка.

И как ей объяснить, что, даже если б захотел, он бы не смог жениться — у него нет постоянной работы и, значит, не имеется средств, чтобы содержать семью. И неужели найдется какая-нибудь девчонка, что согласится похоронить себя в глуши? Слушать завывания ветра и ухаживать за старой часовней?

* * *

Она не знала о себе ничего. Ни откуда она родом, ни как ее зовут, ни кто ее родители. Голова была совершенно пустой. Ни единой мысли. Ни одного воспоминания. Ее жизнь, казалось, началась час назад на пустынном пляже. Что было с нею раньше? Она силилась вспомнить, но ни единого просвета, только сильнее начинала болеть голова.

И еще она была покорна всему. Она не могла ничему сопротивляться. Ни чьей воле.

Этот смуглый парень с очень черными глазами тащил ее куда-то в гору, где в свете луны белели наклепанные на скалу домики. Зачем она с ним идет? Что будет дальше?

У нее не было сил: ни для того, чтобы сопротивляться, ни для того, чтобы хотя бы даже задуматься о том, что с нею происходит.

* * *

Они одолели еще несколько десятков ступеней по крутой улочке и очутились в домике, где жил Димитрис. По традиции он напоследок бросил взгляд вниз. Вид, открывающийся с горы, был красивым. Очень. Даже сейчас, когда совсем стемнело, в свете луны вокруг вздымались скалы острова и на полгоризонта серебрилось и чернело огромное море. А далеко-далеко внизу, в бухте, светились палубные огни нескольких яхт да фонарики пары не закрывшихся покуда таверн...

Зрелище захватывало дух. Не случайно всю весну, и лето, и раннюю осень сюда поднимались и поднимались туристы. Бесцеремонно шумели на улицах. Заглядывали в окна домов, заходили, в панاماх и бейсболках, в главную церковь и фамильные часовни.

Димитрис ничего не имел против туристов. В конце концов, именно они его кормили. Все больше и боль-

ше приезжающих предпочитали не лезть в гору пешком, осматривать красоты острова на своих двоих. Они брали напрокат машину — на день-два. Или хотя бы скутер. А технику им выдавал Димитрис. И чинил ее, когда она ломалась, тоже он... Но ближе к зиме прокатная контора закрывалась, и найти работу на острове становилось очень, очень проблематично...

Парень потянул на себя дверь — дома в Хоре никогда не запирались, даже в туристический сезон. Мотнул головой, приглашая девчонку: иди, мол. Она безропотно шагнула внутрь — и оба окунулись в темноту и духоту маленького помещения с низкими потолками.

Димитрис щелкнул выключателем. Под потолком загорелась тусклая лампочка в абажуре.

Обстановка его дома была спартанской, и Димитрис знал это. Он никогда в жизни не приводил сюда девушек. Не только из-за скудности быта, но и из-за бабушки. Старушка, воспитанница старой школы, считала падшей любую особу, позволяющую себе до брака уединяться с юношей.

Но эту странную все же привел. Просто пожалел ее? Или, может, польстился на легкую добычу?

Он и сам не знал. Наверное, и то, и другое, вместе взятое.

Ему уже случалось заниматься любовью. На пляже или на палубе яхты, как правило, с туристками, обычно сильно подвыпившими — наверно, они забывали его имя прежде, чем их судно снималось с якоря.

Серьезных отношений у Димитриса ни с кем никогда не было. И у него возникла шальная мысль, что, может быть, вдруг... Эта девчонка... Она нравилась ему, ох как нравилась, и она настоящая красавица, ему не доводилось еще видеть таких симпатичных, только разве по телевизору, но он быстро отогнал мысль о том, что с ней у него может что-то сложиться... Во-

первых, она странная: наверно, все-таки наркоманка. А может, того хуже — просто ненормальная. Во-вторых, она старше его, и намного. Димитрису летом исполнилось восемнадцать, а девушке, насколько он сумел различить в полусумраке пляжа и дороги, лет двадцать семь. А то и двадцать девять. Да, она прекрасна, но — помимо всяческих других «но» — не слишком ли велика разница в возрасте?

Да и что загадывать! Тем более так далеко. Пока ему надо хотя бы наладить с ней контакт. Разговорить ее.

Незнакомка внимательно разглядывала обстановку домика. И Димитрис попытался увидеть собственное жилище ее глазами. Выходило, по правде сказать, довольно убого. Первая комната, дверь в которую открывалась прямо с улицы, служила одновременно и гостиной, и кухней, и его спальней. В углу — электрическая плитка на две конфорки, рядом порыжевшая раковина и небольшой, изрядно обшарпанный холодильник. Посередине комнаты — круглый стол, подле него — два стула. А у стены, рядом — две застеленные односпальные кровати.

И фотографии на белых стенах: дедушка, родители, другие умершие родственники. И множество православных икон...

За стеной — закуток бабушки. Она хоть и жаловалась на бессонницу, но на деле спала крепко, Димитрис не раз в этом убеждался, возвращаясь из нижнего города за полночь, — ни разу она не проснулась при его появлении, не окликнула внука... Вот и сейчас только носом посвистывала. Слышно было так хорошо, будто бабуля под столом пряталась.

Ну и пусть его жилище самое бедняцкое, подумал Димитрис. Если б не он — девчонке вообще пришлось бы ночевать где-нибудь под лодкой, укутавшись в рыбацкие сети.